

Краткое содержание:

После того, как Красная комната исчезла, Гарри, Наташа и Елена привыкают к тому, что считается нормальным в их новой жизни.

Елена хрипло кричала, когда бедра Гарри продолжали погружаться в нее, испытывая ее на прочность, жестко трахая ее задницу. Они занимались этим уже некоторое время, и, учитывая, что Елена кричала так быстро, как она, неудивительно, что она уже охрипла.

Обычно ее не использовали бы так безжалостно, как сейчас, в том смысле, что там была бы еще одна Вдова, на которой он мог бы сосредоточить свое внимание, и все это не досталось бы ей. Но Наташа сейчас помогала Капитану Америке вызволять своих товарищей-мстителей из подводной тюрьмы, так что Гарри и Елена остались одни в милом домике, который они втроем купили в Огайо. (Конечно, это был Огайо. Куда еще они могли поехать, когда воссоединились?)

Она с удовольствием принимала его внимание, но он подумал, не начинает ли она теперь жалеть об этом. Ее тело было испачкано его спермой; он оставил свой след от ее сисек до живота и до киски. Самая последняя порция стекала по ее лицу, заставляя ее закрыть глаза, пока он выгибал ее тело и долбил в ее задницу. Она не выглядела несчастной от того, что он поставил ее в такое положение и трахал ее, даже после всего, что он уже сделал с ней сегодня, но в том состоянии, в котором она была сейчас, он задавался вопросом, смогла бы она найти в себе силы попросить его остановиться, даже если бы захотела.

Гарри знал, что доводит Елену до предела, но не мог заставить себя расстроиться из-за этого. Она просила об этом, и ему это было необходимо. Когда Наташи не стало, она должна была удовлетворить его похоть, и он брал от нее все, что она могла дать, и даже больше. Пот покрывал его тело, но он все еще чувствовал себя хорошо. Он был довольно бодр и энергичен, несмотря на то, что уже несколько раз кончил в Елену и на нее, практически без перерывов между ними, кроме времени, которое уходило на то, чтобы поменять их позиции.

Каждый раз, когда его тело начинало чувствовать усталость или сексуальную опустошенность, он черпал энергию внутри себя, чтобы снять усталость и восстановить выносливость. В каком-то смысле это была тренировка как для него, так и для нее, и это была очень приятная тренировка.

Спина и плечи Елены лежали на кровати под ней, а нижняя часть тела была сложена так, что ее ноги находились на плечах, а ступни - на кровати над головой. Гарри заставил белокурую вдову согнуться пополам на кровати, пока он вводил в нее свой член, и она просто издавала хриплые крики, когда он заставлял кровать трястись под ними. Он чувствовал, как сперма вот-вот вырвется из задницы Елены.

Он был полностью сосредоточен на том, чтобы избивать сексуальную белокурую русскую под ним, но он все еще не мог не слышать, как квинджет приближается к их дому, прежде чем остановиться. Он улыбнулся, в груди разлилось головокружительное чувство, когда он понял, что Наташа вернулась после своих дел с Мстителями. Он почти побежал приветствовать ее, но решил, что это было бы несправедливо по отношению к другой женщине в его жизни, той,

которая была ему такой хорошей компанией, пока Наташи не было дома.

Нет, Гарри не станет останавливать свои дела, чтобы броситься приветствовать первую девушку, которую он когда-либо целовал, первую девушку, которую он когда-либо любил. Он сосредоточится на другой девушке, с которой сблизился во время тех сокровенных детских воспоминаний здесь, в Огайо. Он стиснул зубы и переключил свое внимание на сдерживание оргазма, а не на его поглощение. После возвращения Наташи его следующая попытка, по логике, будет с ней, поэтому он хотел убедиться, что сможет получить последний оргазм от Елены до того, как это произойдет.

Гарри ускорился, вгоняя свой член в задницу Елены еще сильнее, трахая ее с еще большим остервенением, чтобы успеть довести дело до конца. Когда "квинджет" отключился, в комнате раздался скрип кровати и хриплые крики и стоны Елены. Гарри уже достаточно хорошо знал ее тело, чтобы понять, что она скоро кончит, и он дал ей все, о чем она могла просить.

Елена закричала в оргазмическом восторге почти в то же самое время, когда Гарри услышал, как позади них открылась дверь.

--

Наташа намеревалась наброситься на Гарри практически сразу, как только вернулась домой, но остановилась при виде согнутой пополам Елены, которую Гарри колотил задницей по кровати, и хриплых криков сестры. Это казалось достаточно интересным, и к тому же они явно были в конце, или, по крайней мере, Елена была в конце. Наташа стояла и смотрела, наслаждаясь. Она сдерживалась, позволяя Елене пройти через весь ее оргазм и позволяя Гарри выйти из ее задницы, прежде чем она медленно подошла к паре.

Гарри повернул голову в ее сторону, когда она приблизилась, и улыбка, озарившая его лицо, заставила Наташу усмехнуться в ответ. Это было удивительно, что он заставил ее почувствовать. Она никогда не думала, что станет одной из тех влюбленных, влюбчивых людей, но то, что этот мужчина улыбнулся ей, сделало весь день Наташи намного лучше. Она улыбнулась ему в ответ и поцеловала его. Поцелуй был коротким, но даже в этом временном контакте между их губами она была уверена, что донесла до него свою любовь.

Когда она оторвалась от него, то присела перед Еленой, которая выглядела в полном беспорядке, со спермой Гарри по всему телу. Но она определенно не была расстроена этим: на ее лице была глупая, хорошо отраханная улыбка. Это был хорошо знакомый Наташе взгляд, и она была уверена, что он не раз появлялся на ее собственном лице в прошлом, и будет появляться снова в будущем.

"Privet sestra", - сказала Наташа, приветствуя сестру по-русски. Глаза Елены были устремлены в потолок, но сейчас они остановились на ее лице. Глупое, счастливое выражение ее покрытого спермой лица заставило Наташу захихикать, когда она наклонила голову, чтобы поцеловать губы блондинки. Часть спермы Гарри все еще была на них, но, по мнению Наташи, это скорее плюс, чем минус.

"Я думаю, что пойду приму душ", - сказала Наташа, вставая прямо и глядя на Гарри, когда она расстегнула брюки и начала выкручиваться из них. "Ты можешь прийти и помочь мне помыть спину, если хочешь". Гарри ухмыльнулся ей, и опустился прямо за ней, пока она раздевалась по пути в ванную.

Наташа зашла в душ и включила воду, вздохнув, когда вода начала смываться на нее. Гарри шагнул следом за ней, очевидно, уже голый, так как он был глубоко в заднице Елены, когда она вернулась. Ей не пришлось двигаться, чтобы впустить его, так как душ, который они установили, был огромным. Она была достаточно большой, чтобы в ней легко поместились четыре человека, так что для них двоих она была вполне просторной.

"Хочешь помочь?" - сказала она, взяв мочалку и протягивая ее Гарри.

"Конечно", - сказал он, усмехнувшись и взяв у нее губку. Он обошел ее сзади и начал мыть ей спину, и Наташа застонала, наслаждаясь его вниманием. Ее все еще удивляло, как она может так расслабляться с ним. Не то чтобы он был первым, с кем она спала, но до него она всегда скрывала что-то от своих предыдущих любовников. С Гарри все было по-другому. Она смогла отпустить его, ослабить бдительность и просто быть собой.

То, как ее детская любовь облегчала ее сердце, было почти так же впечатляюще, как и то, как хорошо он заставлял ее тело чувствовать себя. Она знала, что это будет потрясюще, когда он неизбежно поприветствует ее дома сексом, но пока она наслаждалась просто заботой своей детской любви, когда он тщательно мыл ее тело.

Он начал со спины, но со временем стал мыть более эрогенные зоны ее тела, и Наташа неизбежно почувствовала, как ее гормоны начали требовать большего. Она почувствовала себя посвежевшей после душа и готовой к новым приключениям, но на этот раз ей предстояло попотеть, занимаясь чем-то гораздо более приятным, чем вызволение Скотта Лэнга из тюрьмы.

Она повернулась в его объятиях лицом к нему и снова поцеловала его. На этот раз ее губы оставались плотно прижатыми к его губам. Это был не тот короткий, но многозначительный поцелуй, который она подарила ему несколькими минутами ранее, а поцелуй женщины, которая любит мужчину всем сердцем и хочет, чтобы он знал об этом. Она вложила в свой поцелуй всю страсть, которую испытывала к нему, и Гарри застонал и поцеловал ее в ответ с такой же страстью.

"Я так скучал по тебе", - сказал он, когда их губы наконец разошлись.

"Я тоже по тебе скучала", - ответила она. Она была рада помочь Стиву вытащить их товарищей из плота, но все это время она мечтала вернуться домой, к двум людям, которые были для нее важнее всего на свете.

"Я тренировался с Еленой, пока тебя не было", - сообщил он ей, и она рассмеялась.

"Да, я видела", - отшутилась она.

"У меня есть кое-что новенькое, чтобы показать тебе". Он отпустил ее тело, отложил мочалку и встал перед ней на колени на полу душевой.

"Вот это поза, в которой я никогда не устану тебя видеть", - сказала она, раздвигая ноги пошире, чтобы ему было легче сделать то, что он собирался сделать. Она не понимала, как это может быть чем-то новым, ведь он уже много раз опускался на нее, и у него это неплохо получалось. Но если он хотел полизать ее киску, то всегда был рад это сделать.

Она вздохнула, когда он поцеловал ее киску, словно здороваясь с ней, а затем приступил к работе. Его губы и язык хорошо обрабатывали ее, и Наташа улыбалась и стонала от удовольствия. Он уже был очень хорош в этом, но это был определенно новый уровень орального мастерства с его стороны.

"Я вижу, что ты тренировался, Гарри", - сказала она ему, проведя руками по его волосам в знак благодарности. "Теперь ты почти так же хорош в этом, как Елена".

Гарри откинул голову назад между ее бедер, чтобы ухмыльнуться ей на несколько секунд. Наташа знала этот взгляд. Она помнила его с их детства и видела несколько раз после того, как они воссоединились, став взрослыми. Это был озорной взгляд Гарри, когда он знал что-то, чего вы не знали, и не мог дождаться, чтобы удивить вас этим.

Он снова опустил голову между ее бедер, и его язык прижался к ее клитору. Она счастливо застонала, оценив прямой контакт с клитором, как и всегда. Но ничто не могло подготовить ее к тому, что произошло дальше.

"Что?" - пробормотала она, смущенная шипящими звуками, которые он начал издавать. Она не могла понять, что он делает, почему и как это должно было помочь. Но вскоре она все поняла, когда его язык начал вибрировать и двигаться на ее клиторе так, как ни один человеческий язык никогда не мог бы. Эти странные вибрации омыли ее клитор таким наслаждением, какого она никогда не испытывала, и Наташа задохнулась от шока. Она чувствовала себя беспомощной и полностью отданной на его милость, и ее тело мчалось к оргазму гораздо быстрее, чем обычно.

Прежде чем она успела это сделать, язык покинул ее клитор и проник в киску. Он скользил внутри нее, напоминая ей то, как она видела скольжение змеиного языка, но это ощущение было намного лучше, чем она могла себе представить. Он двигался внутри ее киски, прощупывая, словно в поисках идеального места.

Вскоре он нашел его. Вибрация, которая несколько минут назад так чудесно ощущалась на ее клиторе, вернулась, только теперь она была направлена прямо на ее точку. Наташа мгновенно вернулась на грань оргазма, но еще большим шоком для нее стал громкий и сладострастный стон, который она издала. Таких звуков она никогда раньше не издавала. Она, конечно, стонала, но в этом звуке было отчаяние и потребность, которые заставляли ее чувствовать себя

немного стесненной и беспомощной.

Хотя она ничего не могла с этим поделать. Она действительно была бессильна перед таким удовольствием. Она все еще не совсем понимала, как Гарри делает эти чудесные вещи своим языком, но удовольствие, которое он доставлял ей, заставляло ее слабеть в коленях. Она была прямо там, где он хотел ее, и все, что она могла сделать, это изо всех сил держаться. Наташа была благодарна твердому весу стены душа позади нее, потому что она не была уверена, что смогла бы устоять без нее. Одной рукой она держалась за голову Гарри, крепко вцепившись в его неопрятные черные волосы, а другая рука была на сиське, сжимая ее между пальцами так же крепко, как она сжимала его волосы. В любую секунду эта невероятная вибрация прямо на ее сладком месте должна была подтолкнуть ее к краю и, возможно, опустить ее на колени на стену душа вместе с ним, и тогда...

Язык Гарри резко перестал вибрировать, а затем он полностью вышел из нее. Мозг Наташи все еще обрабатывал этот неожиданный поворот событий, когда Гарри поднялся на ноги и усмехнулся ей. Она не ухмыльнулась в ответ.

"Какого черта, Гарри?!" - возмущенно сказала она, положив руки на бедра и глядя на него. "Почему ты остановился? Я как раз собиралась кончить!"

"В этом и был весь смысл", - сказал он, все еще улыбаясь ей. "Экспериментируя с Еленой, пока тебя не было, я понял, что окантовка - это очень весело".

Наташа хотела возразить, но прежде чем она успела высказать этот аргумент, он шагнул к ней сзади и наклонил ее вперед, пока ее сиськи не прижались к стеклянной двери душа. Она еще хотела отчитать его, но, почувствовав головку его твердого члена у входа в ее киску, быстро замолчала. К счастью, он не оставил ее надолго в подвешенном состоянии, потому что быстро скользнул вперед и проник в нее впервые с тех пор, как она откликнулась на зов Стива и помогла ему вытащить своих товарищей-мстителей с плота. По ее мнению, прошло слишком много времени.

"Черт, это было слишком давно, Наташа", - сказал он, и она полностью с ним согласилась. "Я скучала по тебе. Я скучал по этому".

"Мне тоже, Гарри!" - ответила она, застонав, когда он начал двигаться внутри нее. Черт, он так хорошо чувствовал себя внутри нее!

"Конечно, мне было весело, пока тебя не было", - сказал он. "Мы с Еленой весело экспериментировали и пробовали разные вещи". Он положил руки на бедра Наташи и стал в быстром ритме подаваться вперед, чтобы его член глубоко входил в нее, а его бедра шлепали по ее щекам.

"Мы в полной мере воспользовались ее гибкостью, которую ты увидела, когда вошла". Наташа застонала; она определенно видела это. "Я заставил ее вытянуть одну ногу до упора вверх, чтобы она лежала на моем плече, пока я трахал ее. Это было весело. И мы решили посмотреть,

как сильно я смогу ее трахать, когда она лежит на мне, а мои руки связаны, так что я не могу схватить ее за сиськи, шлепнуть по заднице или что-то в этом роде. Оказалось, что я все равно могу трахать ее чертовски жестко". Наташа не сомневалась в этом ни секунды. Она не могла представить себе ни одной ситуации, ни одной позиции, из которой Гарри не смог бы оттрахать ее потрясающе, и, конечно, Елена была такой же.

"Я прижал ее к стене и трахал ее, чтобы мы могли проверить, насколько она прочная и выдержит ли она мои удары о нее снова и снова", - продолжил он. "Стена держалась очень хорошо; мы не оставили ни следа, ни чего-либо еще. Но мы получили массу удовольствия, проверяя ее". Наташа застонала, как от удовольствия траха, так и от картинки, которую он представил в ее голове. Она была уверена, что Елена наслаждалась каждой секундой этого теста!

"В душе мы тоже повеселились", - сказал он. "Началось с того, что я трахал ее сзади, пока она держалась за перила". Это было, конечно, забавно, но не совсем необычно. "Потом я поднял ее ноги с земли, она обхватила меня ногами за талию и держалась за перила, пока мы продолжали трахаться". Хорошо, теперь это становилось еще более интересным и авантюрным. "Наконец она отпустила перила и положила руки на стену. Это было рискованно. Ей не за что было ухватиться, и ее руки постоянно соскальзывали. Все могло очень легко сорваться, но от этого было еще веселее".

Образ Елены, пытающейся удержать свои руки от соскальзывания, в то время как Гарри еще больше усложнял ситуацию, колотя ее сзади, не выходил у Наташи из головы. Она громко стонала, не уверенная, что больше способствовало тому, как быстро он довел ее до кульминации - член Гарри, трахающий ее, или его описания того, как он трахал Елену в ее отсутствие. Слушать обо всем, чем они с сестрой занимались, было здорово, но и его член тоже. Казалось, он всегда умел правильно двигать им внутри нее, чтобы каждый толчок доставлял ей максимальное удовольствие, а когда она была прижата к двери душевой кабины, ее сиськи тоже каждый раз разбивались о нее.

В конечном счете, было неважно, что играло большую роль в ее накале - физическое удовольствие или ее живое воображение. Важно было то, что она чувствовала его приближение, но хотела, чтобы оно наступило еще быстрее. Она начала трясти задницей, извиваясь и пытаясь отогнать оргазм.

Как раз в тот момент, когда она почувствовала, что оргазм вот-вот распространится по всему телу, Гарри снова прервал ее, на этот раз поменяв их позиции. Его член оставался внутри нее, но неожиданности от того, что ее так внезапно подняли и ее ноги оторвались от пола душевой, было достаточно, чтобы она не кончила, и ей пришлось иметь дело с проклятой комбинацией невероятно эффективной, хорошо рассчитанной кромки и испорченного оргазма.

"О, ты настоящий сукин сын, раз так меня оборвал, ты знаешь это?" - прорычала она. Гарри рассмеялся, явно не напуганный ее разочарованием. Ублюдок, он получал слишком много удовольствия от ее ласк.

Гарри просунул руки под ее бедра и поднял руки вверх, чтобы схватить ее за шею, зажав ее в

стоячем полном нельсоне. Наташа застонала, но она не могла отрицать, как хорошо она себя чувствовала, когда его член снова начал входить в нее. Они и раньше делали "полный нельсон", и он отлично подходил для таких моментов, когда Гарри хотел трахнуть ее по-настоящему сильно. Она не знала, было ли это только ее воображением, но она могла поклясться, что и в этот раз ему удалось вогнать свой член в нее еще сильнее и глубже, чем раньше. Может быть, вся его практика с Еленой, пока ее не было, помогла ему найти еще одну передачу к его доминированию, каким бы невозможным это ни казалось?

В любом случае, ее гнев, вызванный предыдущими прикосновениями, был забыт, так как удовольствие превратило ее не более чем в игрушку, секс-игрушку для личного пользования Гарри. Она повисла на руках Гарри, надеясь, что на этот раз он сжалится над ней и даст ей кончить, а не оттащит назад, когда она уже была на грани.

"Я так по тебе скучал", - сказал он ей, продолжая наносить ей, должно быть, самый грубый удар в полный нельсон, который он когда-либо наносил. "Елена тоже. Пока тебя не было, мы говорили о том, что будем делать втроем, когда снова будем вместе. Она говорила о том, как весело будет, если вы оба встанете на колени и будете сосать мой член вместе. Вы могли бы проводить языками по обеим сторонам, или лизать и сосать кончик, пока она будет целовать мои яйца". Наташа хныкала. Ей это очень понравилось, хотя она чувствовала, что предпочла бы поменяться местами и быть той, кто кладет свой рот на яйца Гарри, пока Елена занимается головкой.

"Я сказал, что думаю, что было бы забавно, если бы я трахал тебя, а ты положила свое лицо между ног Елены и ела ее", - сказал он дальше. Наташа издала удивленный, но очень возбужденный стон, когда представила себе это. "Мы также решили, что будет здорово, если мы попробуем цепочку. Знаешь, я лижу твою киску, ты опускаешься на Елену, а она сосет мой член, и все это одновременно. Разве это не звучит возбуждающе?"

Да, для Наташи это звучало возбуждающе. Это звучало очень возбуждающе. Все это звучало примерно так же возбуждающе, как член Гарри, глубоко вонзающийся в ее киску в этом стоячем полном нельсоне, и когда все это соединилось вместе, она едва могла держаться. Он трахал ее, заставляя подчиняться, и Наташе оставалось только цепляться за надежду, что на этот раз он, наконец, позволит ей дойти до конца.

"Я почти у цели", - сказал Гарри. "Я чувствую это в своих яйцах. Они готовы выстрелить".

Наташа слышала слова, но едва смогла их осознать. В этот момент она висела на волоске. Ее рот был широко открыт, а язык свисал из него. Она была уверена, что выглядит довольно нелепо, но ей было все равно. Оргазм продолжал висеть прямо здесь, прямо перед ней, так близко. Это было похоже на разомкнутую электрическую цепь, которая медленно распространялась по всему телу и готовила нервы к взрыву в экстазе.

Прежде чем это произошло, Гарри снова переместил их. Его руки остались под ее ногами, а руки не покинули ее шею, но теперь вместо того, чтобы подтянуть ее ноги к потолку, он потянул ее вниз, так что ее голова и ноги оказались на полу душевой. Ее голова была примерно на одном уровне с коленями; Гарри полностью перевернул полный нельсон, перевернув его.

Это было ново. Это было ново, и этого было достаточно, чтобы вырвать дыхание из ее легких и заставить ее сердце колотиться в груди. Она чувствовала, как кровь приливает к голове, и сочетание того, что ее перевернули вверх ногами так, что голова была направлена в пол, а его руки надавливали на ее шею, Наташа не скоро забудет. Теперь она чувствовала себя под его контролем еще сильнее, потому что, как бы ни был впечатляющ стандартный "полный нельсон" в положении стоя, здесь был еще один уровень доминирования. Она была перевернута, согнута пополам и направлена на пол в душе, и могла только смотреть на текущую по нему воду, пока Гарри показывал ей, чему он научился за время ее отсутствия.

И как бы ни впечатляла сама смена позиции и то, как он переместился в нее, не опуская ее и не вытаскивая из нее, еще более впечатляющим для Наташи было то, как ускорились его бедра. Она думала, что для него не будет невозможным вонзить в нее свой член еще сильнее, чем он это делал, удерживая ее в полном нельсоне, но он каким-то образом смог найти другой уровень в этой новой позиции.

Она не знала, была ли это позиция, естественно позволяющая ему управлять ею, или он просто нашел другой уровень мотивации, но какова бы ни была причина, было неоспоримо, что его бедра теперь двигались быстрее, чем когда-либо прежде. Никогда еще он не бился о нее с такой силой и не вгонял в нее свой член в таком бешеном темпе. Он трахал ее так, как не может трахать ни один нормальный человек; только суперсолдаты могут так двигаться.

Если он так трахал Елену, пока ее не было, то уважение Наташи к сестре могло только возрасти. Когда ее голова была направлена в пол, а ноги болтались, пока Гарри трахал ее сильнее, чем когда-либо, Наташе было трудно сосредоточиться. Это был страх всей жизни, в чем-то даже более интенсивный, чем когда он трахал ее на мостике во время их встречи, или как они занимались этим в Красной комнате, когда она и Елена подчиняли его своими телами, пока не смогли вырвать его из-под контроля Дрейкова. Гарри уже был мужчиной, который трахал ее сильнее, чем кто-либо другой, но каким-то образом он продолжал находить способы разрушить ее ожидания и установить новый стандарт, который закрепился в ее сознании с того момента.

Так будет и с этим, но только если Наташин затуманенный мозг сможет адекватно вспомнить ощущение члена Гарри, вонзающегося в нее, когда кровь так приливает к голове. Она больше не могла даже стонать, потому что между совершенно новой и сложной позой, в которую он ее загнул, и наслаждением, которое он вколачивал в нее с каждым толчком своего члена, ей казалось, что она потеряла контроль над собственным телом.

Ее рот был широко открыт, язык высунут, слюна вытекала из меж губ и стекала по лицу, направляясь к носу и даже ко лбу, пока она оставалась вверх ногами в руках Гарри. Из нее вырывались хриплые стоны удовольствия, а ее глаза все еще были открыты, но уже затуманивались, скатываясь назад в ее голову, так как удовольствие погрузило ее разум в приятный туман. Ее конечности сгибались, тело дрожало, но она никуда не шла. Гарри был здесь главным. Он держал и контролировал ее тело так же уверенно, как контролировал ее удовольствие, и он требовал ее физически так же полно, как он уже требовал ее сердце и ее душу.

Наташа только хрипела и изо всех сил старалась оставаться в сознании и бдительности,

отдавая себя на попечение Гарри, доверяя ему свое здоровье и удовольствие. Оставалось недолго. Если Гарри не отстранится и не отпустит ее снова, она скоро кончит, и это потрясет ее организм. Ее стоны становились все громче и отчаяннее. Она всем сердцем надеялась, что на этот раз Гарри будет добр к ней, потому что не знала, сможет ли вынести еще один отказ.

"Вот оно, Наташа", - сказал он, продолжая долбить ее с той же скоростью и силой суперсолдата, с которой он это делал с тех пор, как перевернул ее и направил головой в пол. Она почувствовала, как первая струя спермы хлынула в ее кистку, и Наташа хрюкнула в ответ. Она почувствовала облегчение, осознав, что возбуждение прекратилось. Он наконец-то позволил ей перейти ту черту, от которой до сих пор оттягивал ее, едва она достигала ее.

Его оргазм был еще в начальной стадии, когда Наташа присоединилась к нему. Она наконец-то переступила черту, и достижение этой конечной точки было таким же невероятным, как она знала, что это будет каждый раз, когда он оттягивал ее назад. Нет, это было еще более невероятно. Она знала, что это и есть истинная цель его ласк. Он хотел, чтобы она снова и снова возбуждалась без разрядки, а когда он наконец позволит ей получить эту разрядку, она будет в геометрической прогрессии мощнее, чем в противном случае. План сработал, потому что, как бы ни разочаровывали методы, которые он использовал, чтобы довести ее до этого, разрядка была не менее приятной.

Плотина наконец-то прорвалась, и это было более буквальное выражение, чем можно было ожидать. Наташа хлынула как водопад, заливая и Гарри, и душ, кончая сильнее, чем когда-либо прежде. Если бы она и так не была на грани того, чтобы ее зрение стало белым, этот взрыв удовольствия, несомненно, сделал бы это.

Гарри был рядом с ней, и его оргазм был не менее запоминающимся, чем ее. Она почувствовала, как он кончает и продолжает кончать, изливая в нее сперму с такой скоростью, какой она никогда не могла припомнить. Тогда она поняла, что он кончал в себя почти так же сильно, как в нее, и ее оргазм был не единственным, который нарастал в результате всех тех раз, когда он оттягивал их назад прямо перед тем, как они вот-вот должны были лопнуть.

Он вылил столько спермы в ее лоно, что оно заполнилось и начало вытекать из нее, падая на пол в душевой, присоединяясь к девчачьей сперме, которую выплескивала Наташа. Все это достаточно быстро смывалось водой из душа, но Наташа не осознавала этого факта. Она вообще ничего не осознавала, потому что наслаждение было слишком сильным для нее. Она кончила так сильно, что ее глаза закрылись и не открывались довольно долго.

--

"Думаю, вся эта практика окупилась", - тихо сказал Гарри. Его голос звучал напряженно, и ему было трудно сделать полный вдох. Такой трах с Наташей выбил из него все силы. Но оно того стоило, как из-за последней разрядки удовольствия, так и из-за того, как это повлияло на Наташу.

Ей было так хорошо, что она потеряла сознание, и Гарри обязательно поддразнит ее позже. Он

мог гордиться тем, что трахал ее до потери сознания, а также тем, что он мог использовать ее в любой момент, когда ему захочется набрать очки.

Ему было нелегко держать ее на руках, пока он выключал душ, но он не собирался позволить ей упасть на пол. Эта женщина была ему дорога, и он никогда не позволит ей упасть. Конечно, ему пришлось переложить ее на руки, поскольку он не собирался пытаться нести ее в перевернутом полном нельсоне, но он был значительно мягче с ней, чем во время траха. Он осторожно вытащил член из нее и подставил одну руку под ее бедра, а другой обхватил ее спину.

Гарри чувствовал усталость в своем теле, но это не помешало ему вынести Наташу из душа и вернуть в спальню в стиле невесты. Он сомневался, что многие "мужья" когда-либо переступали порог и клали свою женщину прямо рядом с ее такой же обнаженной "сестрой", которую он трахал без остановки до ее возвращения, но в их отношениях мало что было обычным. Они были разными с того первого дня, когда встретились здесь, в Огайо. Его бросила единственная оставшаяся семья, и, хотя он не знал этого в то время, две "сестры", которых он встретил в тот день, тоже были не совсем обычными.

Брошенные сироты и дети-убийцы в процессе обучения сблизилась, и теперь их связь была крепче, чем когда-либо. Все трое прошли через собственные испытания, чтобы добраться до этого момента, и они знали, что их ждет еще больше. Нормальная жизнь никогда не будет возможна для каждого из них. Но пока они были друг у друга, все было хорошо.

Гарри забрался к ним в постель, и хотя Наташа все еще была в отключке, он нежно поцеловал ее в губы. "Я люблю тебя", - прошептал он. Она что-то прошептала в ответ, но это было слишком тихо и невнятно, чтобы он мог понять. Ему не нужно было понимать слова, чтобы уловить их смысл, и он чувствовал то же самое.

Они были здесь. После всего, через что они прошли вместе, потом порознь, а теперь снова вместе, они втроем были здесь, в этой кровати. Красной комнаты больше нет, а Гарри и две его вдовы достигли своего счастливого будущего.

<http://erolate.com/book/3069/71538>